

Д. СОУЛ
А. ЧЕРЧЕНЬ

ВРЕМЕНА ГОДА

УЗБРАННИЦА
ВЕСНЫ

Времена года

Александра Черчень

Избранница весны

«Автор»

2022

Черчень А.

Избранница весны / А. Черчень — «Автор», 2022 — (Времена года)

Настал час! Один из Времен года ищет себе невесту. Избранную, которая подарит ему ребенка и не даст замкнуться вечному круговороту. Это большая честь. Многие были бы счастливы, если бы она выпала именно им. Но не я! Ведь я обычная девушка. с земли, которая пришла в клуб, чтобы наконец-то расстаться с невинностью, а вместо этого... вместо этого нашла там его. Весну.

© Черчень А., 2022

© Автор, 2022

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	17
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Александра Черчень, Диана Соул

Избранница Весны

Глава 1

– Девственность – это женский недостаток, исправляемый мужским достоинством, – глубокомысленно изрекла Маринка, поднося ко рту бокал мартини. – Так что, Златусик, выбирай любого самца-дефлоратора в этом клубе и вперед на минное поле большого и грязного секса!

Она махнула рукой в сторону танцпола ночного клуба, куда мы сегодня пришли с одной единственной целью – помочь мне наконец наладить личную жизнь. А она, зараза такая, все никак налаживаться не хотела.

Скажи кому – не поверят. Мне двадцать пять, я живу и работаю в одном из самых жарких курортных городов своей необъятной родины, вокруг меня постоянно выются толпы мужчин, но я до сих пор невинна и чиста, по крайней мере физически точно.

Наверное, все дело в детских комплексах, которые так старательно взращивали во мне мама и бабушка.

Ребенком я росла никчемным, нелепым, и похожа была скорее на взбалмошного воробья, чем на примерную девочку-пионерку, которых так любили рисовать на обложках советских букварей. Я регулярно выслушивала, что сломала своим появлением матери жизнь, что неизвестно где пропавший отец, был редкостным муд... Впрочем не важно, стоило моему организму хлебнуть подростковых гормонов, обзавестись первыми прыщами – стало еще хуже. Наверное, мать подсознательно боялась, что я повторю ее судьбу и принесу в подоле к восемнадцати годам незапланированное чадушко – плод курортного романа с заезжим москвичом, от которого останется только память и имя, даже без фамилии. С тринадцати лет мне твердили, что мужчины – зло, особенно на отдыхе, особенно военные, которых частенько отправляли по путевкам на оздоровление к нам в город. А еще, я навсегда запомнила, что являюсь ошибкой в жизни матери. Но что вышло, то вышло.

Плюсов к самооценке это не прибавило, но с возрастом многие комплексы мне перебороть удалось. Я все же разглядела в себе красоту, научилась отстаивать свои права и в какой-то момент высказала матери, все что о ней думаю.

Когда же началась самостоятельная жизнь, и появился первый мальчик, внутри что-то щелкнуло, и я так не смогла перебороть себя и вступить с ним даже в подобие тесных телесных отношений. Шло время, годы тоже шли, а вот с отношениями не складывалось. Красавцы, приезжающие на отдых, мною отвергались сразу же. На работе официанткой я научилась различать неместных с полувзгляда, с местными же парнями начиналась другая проблема. Стоило мне подпустить кого-то к себе и рассказать тайну о девственности в свои-то годы, мне вначале не верили, а потом... потом парень исчезал. Предпоследний даже напоследок высказал почему:

– Дефектная, что ли?

– Видимо, да, – согласилась в глубине души я, и поняла, что в жизни надо что-то менять.

Помочь в этом нелегком деле вызывались подруги. Маринка и Катька, такие же официантки, как и я. Они уже давно намекали мне: выбрать парня посимпатичнее на ночьку, и этим самым решить все проблемы. Но я не решалась до этого вечера. Точнее, до сих пор сомневалась.

Вокруг гремела музыка, сверкали стробоскопы и с каждым минутой нахождения в этом филиале вакханалии, идея лишиться девственности с первым встречным казалась мне все менее удачной. Я ерзала по кожаному дивану, нерешительно мяла в руках клатч и начинала подумывать сбежать отсюда подальше.

Заметив мои нервные потуги, Катюха подозвала официанта и, шепнув ему что-то на ухо, довольно выдала:

– Нужно выпить! Для храбрости!

Через пять минут передо мной стоял стакан мохито, который под пристальным взглядом подруг я глотнула через трубочку, едва не отморозив себе гланды, но при этом не почувствовав даже вкуса мяты.

– Пина коладу, – потребовала Катюха следующий коктейль, и вскоре я уже медленно цедила ананасовую бурду из витого бокала.

Потом был клубничный дайкири, опять мохито и снова пина колада. . . К трем часам ночи я уже плохо соображала, но тело вдруг решило, что оно готово к любовным подвигам.

Разум уснул, проснулось либидо – пьяное и не особо разборчивое.

– Вот тот, – указала я на танцующего в одиночестве посреди танцпола парнишку, который показался мне Бредом Питтом.

Подруги недовольно переглянулись. В отличии от меня они такими пьяными не были, поэтому и взгляд их оставался более критическим.

– Нет, – отговорила меня одним словом Маринка, – Поищи еще.

Я сфокусировала взгляд на следующей жертве своего произвола. Немного полноват, и щеки слегка прыщавы, но в целом, если глаза прикрыть, Ален Делон.

Но и на этот раз выбор подруг не удовлетворил, так же как и третий, и четвертый самец. Под конец я даже распахивалась:

– Бли-ин, не вам же с ними спать, а мне. . . – я пьяно икнула, топнула под столом ногой и случайно, краем глаза выцепила за крайним столиком в углу залы разноцветное пятно.

Там в одиночестве сидел мужчина, внимательно вглядывающийся в танцующих девушек. Наметанным взглядом я определила – приезжий, наверняка курортник. Местные парни так странно не одевались – пижонский ярко-желтый пиджак, зеленые брюки и розовый галстук-бабочка. Никак цирк в Крыму гостил, а клоуны остались. Но тем не менее, паренек мне показался симпатичным. И слегка длинные волосы до плеч, и разворот широких плеч, и уверенный взгляд – цепляли они что-то в чутких струнах женской души.

– Он, – категорично указала на незнакомца подругам.

Те, оценивающе смерили фронта взглядом и на удивление согласились.

– Если он не гей, – ехидно хмыкнула Катюха.

– Не гей, – вынесла вердикт Марина. – Смотри как по девкам на танцполе взглядом шарит, небось сам ищет кого бы на ночь снять.

Ее слова вселили в меня надежду, что мои цели совпадают с намерениями павлинистого паренька.

Встав из-за столика, я подхватила клатч, в котором лежал стратегический запас презервативов, и неровным шагом двинулась навстречу приключениям.

Полдороги я прошла смело и решительно. Я уже видела себя и этого красавчика на белых простынях! Сильные руки на теле, страстные поцелуи, стоны в темноте.

Теоретически подкованное подсознание, отпущенное на волю алкоголем, отрывалось по полной.

Но стоило мне пройти половину пути, как проснулся здравый смысл и логично подсказал, что беседу надо как-то заводить! А идей у него нет! Вот, ей богу, нет!

Так что еще несколько метров ноги пронесли меня по инерции, и я застыла в нескольких шагах от мужчины, мучительно думая, о том, что еще не поздно вернуться. Но покосившись на наш столик и заметив зверские физиономии подружек осознала – пути назад нет!

И тут он заметил меня.

Вновь повернувшись к парню, я поняла, что он пристально меня рассматривает и судя по едва заметной усмешке на чувственных губах – увиденное нравится.

Я нервно переступила на высоких каблуках, подавила в себе желание одернуть супер короткую юбку и подтянуть декольте. Одетая я была так, что не оставалось сомнений в том, что девушка ищет приключений на нижние девьяности.

Впрочем, у меня там было все сто. Как и наверху.

В плане фигуры я удалась. Всегда любила спорт, а потому высокая натуральная блондинка с подтянутой фигурой и округлостями не могла не радовать взгляд, тем более что к отличной заднице и груди бонусом шли длинные и стройные ноги.

В общем – девственный феномен.

Выбранный мною самец крутанул на столике бокал с виски, ухмыльнулся и, кажется, вознамерился встать и подойти к замершей в нерешительности девице, то бишь мне. Но не успел. Проведение одним толчком кого-то из толпы швырнуло меня к нему. Я влетела прямо между ног парню, расположив руки так, чтобы не упасть окончательно. Несколько секунд мне хватило для того, чтобы осознать несколько вещей. Вблизи он еще более красив. Четкие и правильные черты лица, густые волосы и невероятно яркие зеленые глаза. Пахнет необычно. Не знаю, что это за парфюм, но мне слышались нотки первой весенней листвы и свежесть дождей.

Третьей и самой важной вещью было то, что одна моя рука вполне прилично лежала на его груди, а вот вторая на штанах. Чуть ниже ремня. В общем прямо ТАМ. И скажу больше – судя по нащупанному парню мои действия явно одобрял, а также был нехило одарен природой.

– Я смотрю вы не теряете времени даром! – насмешливо протянул мужчина, глядя в мои перепуганные глаза.

В голове играл траурный марш, а здравый смысл уже лежал в гробу, скрестив руки на груди и умирающим голосом тянул, что креатив – это, конечно, хорошо, но меру определенно надо знать!

– Извините, – смутилась я, пытаюсь отстраниться. Но меня подвели шпильки. Миг – и я уже вишу в парня на шее, крепко сжимая воротничок рубашки. Па-а-амс... одна из пуговиц, не выдержав давления, выскользнула из петли.

Краем глаза покосилась на наш столик и заметила, как Маринка стоя мне аплодирует, а вот вторая подруга просто ржет в обнимку с лонг-айлендом.

Да уж, Злата отличилась. Злата умеет оригинально знакомиться!

Глава 2

– Эй, златовласка, – окликнул меня парень. – Ты, конечно, очень эффектно на меня свалилась и, не спорю, уже произвела неизгладимое впечатление, но сейчас было бы неплохо открыть ротик для диалога!

– Ага... – очень “интеллектуально” ответила я.

– “Очень красивая, очень тупая. Не дает мне послать тебя на... природа мужская”, – на манер Лепса протянул мачо, аккуратно усаживая меня на соседний стул.

Хотелось воскликнуть, что я не тупая, но объективно это и будет подтверждением вывода этого типа.

– Меня зовут Злата, – я воскресила здравый смысл и очаровательно улыбнулась. – Простите за неуклюжесть.

– Ничего страшного! – медитируя на мое декольте, поспешно заверил мужик.

– Кхм-кхм, – выразительно откашлялась я и, дождавшись, когда парень поднимется взглядом до моих глаз, многозначительно приподняла бровь.

– Ах да, конечно, – опомнился шатен и протянул руку для приветствия. – Кристиан, можно просто Крис.

Я едва не рассмеялась. Русский у этого индивида был идеален, черты лица тоже вполне славянские, а вот если учесть как он одет... вывод однозначен – мальчик выпендривается. Впрочем не все ли мне равно, какие тараканы в голове у мужчины выбранного на одну ночь? Мне не всю жизнь с ним куковать!

– Какое оригинальное имя, – восхитилась я, наивно хлопая глазами и полностью соответствуя стереотипам о блондинках. – Откуда вы?

– Очень издалека, – загадочно прищурившись ответили мне. Тем самым подтвердив предположение о том, что в паспорте на странице прописки по-любому значится село Кукуево. Пижон!

Я грустно подумала, что умение мыслить критически, будучи даже пьяной вдрабадан, меня когда-нибудь погубит. Ну или, как минимум, оставит старой девой.

– А здесь на отдыхе? – продолжала сыпать я, в высшей степени, оригинальными вопросами.

– Можно и так сказать, – все еще покачивая бокалом с виски в руках, протянул новый знакомый. – Хотя в большей степени все же по рабочим вопросам.

“Цену себе набивает, – сделала я очередной вывод. – Хочет казаться деловым бизнесменом.”

Пижон с легкой полуулыбкой продолжал скользить по мне взглядом, то ли раздевая, то ли просвечивая, будто рентгеном. Словно что-то искал в моем облике... интересно, находил ли?

– Тебя угостить чем-нибудь? – он неожиданно решил проявить чудеса вежливости.

Я чуть было автоматически не отказалась, но проснувшееся чувство азарта подтолкнуло согласиться. Воображение почему-то подсказало, что сейчас пижонистый тип обязательно закажет мне что-нибудь в духе коктейля “Секс на пляже” или модного “Оргазма”.

С интересом пронаблюдала, как Кристиан подозвал официанта, о чем-то ему нашептал на ухо, указывая на позиции в меню изящным пальцем. Наблюдая за его действиями, мне невольно подумалось, что такие аккуратные и ухоженные руки, могут быть только у аристократов, пианистов или метросексуалов. Пьяное либидо даже мечтательно представило, как эти самые руки с изящными пальцами снимут с меня одежду и примутся расстегивать застегжку на бюстгальтере... Выходило завораживающе, притягательно, даже внизу живота заныло...

Пришлось потрясти головой, вытряхивая оттуда пошлые мыслишки. Уж слишком быстро мое пьяное тело решило сдаться на милость самца-дефлоратора, но гордость требовала еще немного потянуть время. Хотя бы совсем чуть-чуть, для успокоения совести.

– Приятного аппетита, – возникший рядом официант поставил передо мной высокий бокал с разноцветными трубочками и белым содержимым. А еще тарелку с греческим салатом.

Я недоуменно хлопнула ресницами и вскинула взгляд на Кристиана. В стакане было молоко.

– Это что? – недоуменно спросила у визави, не веря в подобный выбор блюд.

– Витамины, – пожав плечами, отозвался шатен. – Хотя ты права, их тут маловато. Нужно больше витаминов, – он повернул голову на ожидающего официанта, которого еще никто не отпускал и выдал: – Уважаемый, еще клубнику со сливками, будьте добры.

С моих губ невольно сорвался смешок; а я уж испугалась, что ошиблась в выводах об этом индивиде. А нет, все правильно! Клубника со сливками... почти классика соблазнения.

Но странности выбора молока и овощей это не отменяет. Зачем заботиться о витаминах в рационе случайной девицы на одну ночь.

Я недоуменно повела плечами и принялась к стакану. Молока не хотелось, но я из вежливости попробовала пару глотков. Потом потыкала вилкой в салат, выловив несколько помидорок-черри, и озадачилась вопросом: как должен проходить мой вечер дальше? Ответы попыталась найти, наблюдая за “кавалером”, он в долгу не оставался – тоже меня изучал.

Красив и чертовски привлекателен, при этом пижонист и с дебильной манерой одеваться. Он выглядел настолько расслабленно и уверенно, а я невольно задумалась: какой по счету окажусь в его постели? Больно ли мне будет? Настолько ли у него большой “агрегат”, как мне показалось при случайном ощупывании?

В какой-то момент опять стало страшно, и внутри вновь воспрял здравый смысл, подсказывающий выкинуть глупости из головы и ехать домой, но я уже все для себя решила. Набрал полные легкие воздуха, выпалила:

– К тебе или ко мне?

От моего вопроса Кристиан на мгновение замер, мне даже показалось, что льдинкой из виски поперхнулся, хотя возможно это была неудачная игра света из-за вспышек разноцветных огней.

Лицо красавца вновь выражало легкую степень надменности к окружающей обстановке, превосходства, а еще и довольства, как у мартовского кота.

– А ты пряткая. Мне нравится, – и через секундную паузу добавил. – Ко мне.

Мое сердце пропустило удар и забило в волнении еще чаще. В глубине души вести незнакомца в свою тесную, съемную квартирку мне не хотелось, так что провести ночь в отеле, где снимает номер этот приезжий тип было идеальным вариантом. По крайней мере утром я бы точно смогла без зазрения совести исчезнуть из его кровати и жизни.

– Только ты мне заранее скажи, в каком месте остановился? Я подруг предупреджу, чтобы не волновались.

На маньяка мой “самец” конечно не походил, слишком броский и заметный, но перестраховаться все равно не помешало бы.

– Я живу в Замке, – все с той же полуулыбкой ответил шатен, а я едва не присвистнула услышав название одного из самых мажорных отелей побережья.

Мой кавалер оказался явно мальчишкой при деньгах, раз мог позволить себе проживание там. А значит, села Кукуево в прописке у него могло и не быть.

Кивнув мужчине, я вытащила из клатча мобильный, написала Катюхе sms:

“Едем к нему в “Замок”. Если че, звони ментам!”, и через минуту получив ответ: “Фигасе ты везучая. Может замутишь с ним подольше?”, не ответив, спрятала телефон обратно в

сумочку. Презервативы как-то по особому призывно блеснули фольгой, намекая, что скоро мне предстоит их распечатать.

Я нервно икнула и встала из-за столика. Кристиан небрежно бросил на столик несколько крупных купюр, и как-то незаметно для меня самой оказался рядом, притянул за талию, по собственнически расположив свою ладонь на моем бедре.

Из клуба выходили в обнимку, меня немного пошатывало от алкоголя, но я успокаивала себя тем, что это мой будущий наркоз и анестезия, перед предстоящей болью лишения невинности. В довершение всего, на стоянке не оказалось ни одной машины такси, отчего кивнув в сторону моря, Кристиан предложил дойти пешком. Благо напрямую было недалеко, через городской парк.

– Может возьмем, что-нибудь выпить? – предложила я, понимая, что в глазах кавалера наверняка выгляжу туповатой, красивой алкоголичкой. На деле же мне было попросту страшно трезветь.

– В замке достаточно вина, если захочешь, – шаловливая рука ухажера спустилась ниже, крепко сжав попку. – В замке вообще много интересного...

Я глупо хихикнула и даже кокетливо накрутила прядь волос на палец. Не то, чтобы мне нравились его чересчур пошлые заигрывания, просто я вдруг испугалась показаться неопытной. В моем понимании, девочки на одну ночь должны вести себя легкомысленно, доступно, а еще проявлять инициативу сами, особенно с такими богатыми мажорами, как он.

– Оу, – протянула я с томным придыханием, зябко ежась от того, что вошли сосновый парк, где и днем-то было не всегда жарко – И ты собираешься показать все интересности замка? Мне просто не терпится их осмотреть.

– Если останется время, – Кристиан неожиданно остановился, отчего я едва не запуталась в собственных ногах и не упала носом в асфальтовую дорожку.

– Эй, ты чего? – возмутилась я, вперившись взглядом в этого засранца.

Новая усмешка посетила губы мужчины. Наглая, почти пугающая и в то же время невероятно притягательная. В следующую секунду я оказалась прижатой к вековой сосне, так что аж дыхание перехватило, а алкоголь тут же выветрился из крови.

– Кажется, мы пришли, дорогая, – прошептал Кристиан на ухо. Настолько близко, что я ощутила касания его губ у своей кожи. – Сейчас отправимся в Замок!

Глаза резануло яркой вспышкой, словно тысяча молний взорвались в метре от меня, но не поразили током. Я испуганно завопила и принялась вырывается из объятий, которые все еще сжимали меня, но через мгновение отпустили. Терла глаза, все еще плохо соображая, что произошло. Будучи почти слепой, я все же сумела нашарить руку этого идиота, но вместо того, чтобы тут же одернуть, наоборот вцепилась и заорала, как ополоумевшая:

– Ты псих? Ты что, петарду у меня над головой взорвал?

Голова гудела, и я почему-то решила, что меня контузило. Попыталась идти наощупь, но меня зашатало.

– Слепота скоро пройдет, – заверил гаденыш. – Пошли, я хочу тебя кое с кем познакомиться.

Он подхватил меня за локоть и куда-то поволок. Сначала я сопротивлялась, но потом начала недоумевать. Зрение медленно возвращалось, рисуя вокруг контуры богатых интерьеров, мимо которых проносились я и Кристиан. Я еще плохо различала детали, но сразу бросившееся в глаза отсутствие электрических ламп пугало до колик. Это место не могло быть модным отелем под названием “Замок”, ведь все здесь походило на средневековый Лувр.

Даже мощные двустворчатые двери, которые сами распахнулись перед Кристианом и явили богато убранную столовую с сидящими там людьми.

Первое, что добралось до моего пьяного разума – обед явно торжественный. Неровный свет от трепещущих свечей освещал широкий зал с камином, длинный дубовый стол под крас-

ной скатертью с золотыми кисточками, богатые, необычные одежды трех мужчин и одной женщины. Почему-то лица девушки и сидящего рядом с ней холодного блондина с длинными волосами показались смутно знакомыми.

Концентрироваться на деталях стало безумно сложно. После прохлады парка тепло помещения пагубно подействовало на алкоголь в крови, и происходящее начало все больше казаться абсурдной сказкой.

– Всем добрый вечер! – радостно поприветствовал общественность Кристиан, поудобнее перехватывая меня за талию. – Знакомьтесь!

Я не удержалась на высоких шпильках и вновь привалилась к груди этого ненормального.

– С кем? – невнятно спросила я и, разворачиваясь к присутствующим, откинула назад длинные волосы.

– Со всеми знакомься! – просиял тот и проговорил: – Итак, это Злата! И теперь она будет жить с нами!

– Как так жить?! – заплетающимся языком возмутилась я, краем уха слыша другие возгласы, показывающие, что люди столовой тоже не в восторге от перспективы.

– Не просто так! Еще и спать! – радостно заверил меня Кристиан, не стесняясь присутствующих, скользнул ладонями по моему телу.

Этого я уже не выдержала. Замахнулась, отвесила зарвавшемуся гаду размашистую пощечину и сделала попытку гордо удалиться.

Гордость – это хорошо. Девичья честь – это тоже неплохо. Указать всяким поганцам на их место – вообще замечательно! Но только в тот момент, когда ты трезвая и можешь твердо стоять на ногах. Я же уходила, пошатываясь и держась за стеночку. В общем, наверняка выглядело это вовсе не так, как мне бы хотелось.

– Да куда ты? – догнал меня маньяк-любитель. – Пьяная, да одна в незнакомом месте!

– Выход найду, а там поймаю такси и уеду, – гордо задрала нос я, отодвигая руку мужика уже провалившего кастинг на роль самца-дефлоратора. Больно псих!

– Такси? – открыто расхохотался он и, схватив меня за локоть, потянул к ближайшему окну. – Смотри! Смелая моя...

Кристиан резко отодвинул портьеру и подтащил слабо сопротивляющуюся меня к окну.

А там... я застыла, растерянно разглядывая снежную долину, простирающуюся до самого горизонта, за которым виднелись величественные горы. Северное сияние во всей красе полыхало в черном небе с искрами звезд. Я, как замороженная, смотрела на переливы цвета, снег, леса на склонах каменных хребтов... и мне даже было жаль, что это лишь какая-то хитрая проекция.

– Любопытно, – хмыкнула я. – И наверняка дорого.

– Что? – непонимающе посмотрели на меня зеленые глаза.

– Техника, говорю, хорошая. Только не пойму зачем экраны на окна вешать. У вас тут все такие? Или только одно?

Я решительно отстранила мужчину и прошагала к следующему окну. Но за ним был все тот же нереально красивый зимний пейзаж. М-да... причуды богатых.

– Это не техника, Злата. Это магия...

Я скептически покосилась на Кристиана. Подозреваю, что дева из его родного Кукуева в это бы и поверила, но я – прогрессивная и образованная... мда... официантка. Но это временно, когда-нибудь я получу высшее образование!

Магия... ха!

– У вас тут везде так?

– Нет, в моей части замка за окнами весна.

– Весенний мальчик? – насмешливо хмыкнула я, покосившись на его в высшей степени креативную одежду.

– Можно и так сказать. Ты недалеко от истины.

Ага, то есть “кот мартовский” и даже не стесняемся в этом признаться. Ну, туда и дорога.

– Ладно, где тут выход... Не знаю, чем ты меня накачал, чтобы сюда затащить, но надеюсь, последствий не будет.

– Злата, ты еще не поняла? – неожиданно серьезно спросил Кристиан. – Ты никуда отсюда не уйдешь.

– То, что ты – двинутый тип, я поняла уже давно, – заверила я весеннего на всю голову парня. – И если полезешь – я тебя в это самое окно и выкину! Я крав-магу изучала!

Аж две недели. Но ему про это знать не обязательно. Я оперлась о подоконник, чтобы хотя бы не шататься и гордо выпрямилась.

Кристиан только закатил глаза и одним движением подхватил меня на руки, а потом куда-то понес.

– Ты-ы-ы! – шипела я, брыкаясь и пытаюсь вырваться. – Отпусти! Никуда я с тобой не пойду!

– Конечно. Ты не идешь, а едешь. И если станешь брыкаться – поедешь неудобно!

Брыкаться я не перестала, а потому довольно скоро меня опустили на пол, серьезно посмотрели в глаза, сказали: “Достала!” а после притянули к себе и властно поцеловали. Несколько секунд я прислушивалась к ощущениям, поставила галочку о том, что целоваться парень явно умеет, а после сильно цапнула его за нижнюю губу. Кристиан отпрянул, гневно сверкнул на меня глазами, а после закинул на плечо и как следует шлепнул по заднице.

– Большой псих! – не стеснялась в выражениях я, костеря его на чем свет стоит и стуча кулаками по пояснице. Да, это больно! Да, так тебе и надо! Чудак на букву “М”.

– Ненормальная истеричка! – не оставался в долгу весенний мальчик, высказывая свое честное мнение. – Идеальная пара, ты не находишь?

– Да я тебе все причиндалы оторву!

– Нет, сладкая, ты их нежно оближешь! – мою попу в очередной раз нагло облапали, осторожно поглаживая уже под короткой юбкой платья.

– Откушу! – взъярилась я.

– Выпорю! – меня еще раз шлепнули. – И самое замечательное в том, что мне это понравится. И тебе тоже.

Вот за таким неадекватным обменом любезностями мы миновали несколько коридоров и даже лестничный пролет. Я затихла, заметив, что цвет стен с белых изменился на все оттенки зеленого.

Стало светлее... Если верхние этажи напоминали снежную фантазию в рамках замковых коридоров, то здесь все ассоциировалось с королевским садом в Букингемском дворце. Статуи, маленькие фонтанчики, даже, казалось, птички чирикали в отдалении. Только идеально подстриженного газона вместо мрамора не хватало.

– Что это?... – я даже притихла, пристально рассматривая необычное убранство.

– Моя половина Замка. Мой дом, можно сказать... А теперь еще и твой.

Я окончательно уверилась, что Кристиан больной извращенец и начала сопротивляться уже изо всех сил. Решила не орать – энергию потрачу, а толка не будет.

Кажется, я действительно попала в лапы маньяка, который меня похитил, и непонятно что теперь собирается делать. Варианты один другого краше мелькали в голове, и от полной истерики меня сейчас спасал только алкоголь в крови.

Удерживал маньяк меня с трудом и даже, поганец такой, укусил за бедро. Еще и каннибал, что ли? Блин-блин-блин, ну жила же я спокойно и без самцов-дефлораторов, что ж понесло-то искать? Еще и на такого наткнулась.

Дверь в какую-то комнату мужчина открыл пинком. Занес меня внутрь и с размаху швырнул на кровать. Последнее, что я увидела – приближающийся резной столбик кровати, а затем лишь вспышка боли и сознание померкло.

Вот и стала ты Злата, женщиной, называется...

* * *

Пришла в себя от тихой ругани над головой.

– Кристиан, ты чем думал? – зло выговаривал какой-то смутно знакомый мужской голос. Лба коснулась теплая ладонь, от которой почему-то стал расползаться холод, сковывающий боль.

– Не тем, чем нужно, – насмешливо фыркнула какая-то девушка и, сменив интонацию на осуждающую, отчитала. – А ведь и правда, Крис... ну как можно было стукнуть ее головой о столбик?! Принес нареченную, называется.

– Она брыкалась как бешеная коза! Я старался аккуратнее, но она сама виновата.

Я внутренне возмутилась. Что значит, как коза?!

В диалог вновь вступил мужчина.

– И зачем было тащить ее в трапезную? Ты только-только привел в Замок девушку, притом судя по ее состоянию – настроенную на приключение. И лучшее, что ты придумал – притащить знакомиться? Стоило сделать дело и все!

– Это тебе нужно было в сжатые сроки “сделать дело и все”, а я с этим еще потянуть могу, – недовольно ответил Кристиан. – Весна недавно началась, у меня в запасе больше двух месяцев на развлечения. А с беременной особо не пошалишь...

– Да не скажи-и-и-и, – довольным голосом откликнулся мужчина.

На этом моменте я решила открыть глаза.

У моей постели собрался небольшой консилиум. Уже знакомый блондин со своей девушкой, что жалась к его боку и Кристиан.

– Здравствуйте-здоровствуйте, Злата. Как вы себя чувствуете? – ласково поздоровался светленький мачо, чем заслужил не особо довольный взгляд своей зазнобы.

– Нормально, – настороженно ответила я.

– Это чудесно, – еще раз улыбнулся он. – С головой у вас все хорошо, шишка небольшая и скоро от нее не останется и следа. Так что, можете не переживать. Меня зовут Лейдин, я ваш, можно сказать, лекарь.

– Ага, – бессмысленно протянула я, принимая к сведению эту информацию и тут же спросила самое для себя интересное. – Я тут часть разговора слышала... что значит беременность?!

Мужики неуверенно переглянулись, явно не желая особо откровенничать на эту тему. Но девушка тяжело вздохнула и, подхватив обоих мужчин под локти, потянула к двери со словами:

– Так, Кристиан уже нагеройствовался, а твоей помощи, милый, больше не нужно. Потому – погуляйте. А мы со Златой побеседуем за чашечкой чая, о том, как у нас много общего в данной ситуации.

Однако, чашечки чая так и не появилось. Когда двери за мужчинами закрылись, а незнакомая девушка уселась на краешек кровати рядом со мной, чуда тоже не произошло.

Я отодвинулась от незнакомки на несколько сантиметров, все еще продолжая ломать голову, где ее видела раньше.

– Ты меня не помнишь? – спустя мгновение спросила девушка.

Пришлось покачать головой. Отвечать вслух не спешила. Хватит, наговорилась уже со всякими незнакомыми и явно маргинальными личностями, так что лучше промолчу и послушаю.

– Меня зовут Лионна, – решила представиться девушка. – Княжна Лионна.

Я скептически выгнула бровь. Говорила девушка на чистейшем русском, а вот одета была в лучших традициях средневековья. По крайней мере, ее одежды показались чересчур древневычурными, да и это титулярное представление “княжна”.

Может я попала на выездные игры “ролевиков-косплееров”? Ага, с БДСМ уклоном...

– Злата, – в ответ буркнула я, хотя очень хотелось сосрить и выдать: “Бонапарт. Наполеон”.

– Рада познакомиться, – исключительно как дань вежливости отозвалась она, хотя я-то видела: относится ко мне она не менее настороженно, чем я к ней.

Зато я была искренна до конца.

– Не могу сказать того же самого. Я бы предпочла находиться у себя дома и никого из вас не знать. Где я вообще?

– В замке Времен Года, – княжна ответила так, будто мне это название должно было о чем-то сказать.

– И где этот замок? Можно подробнее, а то у меня с географией плохо.

Лионна задумчиво закусила губу, явно подбирая слова, а потом начала нести полную ахинею, похожую на сказку про двенадцать месяцев.

Про то, что есть много миров, и всеми ими управляют боги: четыре времени года – Зима, Весна, Лето, Осень; госпожа Судьба, ее брат – Злой Рок, а еще неведомые создания – элементы. Она долго мне рассказывала о каком-то межмирье, где находится Замок, в котором живут эти самые Времена, а потом плавно перешла, на историю, в которой один из них ее, несчастную, забрал из родного княжества и вступил в принудительные интимные отношения ради высшей цели. По сути, изнасиловал.

Княжна, конечно, обозвала этот процесс каким-то мудреным обрядом Единения, но я быстро просекла, что передо мной либо сектантка, либо поехавшая на фоне стокгольмского синдрома жертва, выгораживающая своего похитителя.

В общем... капец приключения. Вот тебе Злата и жаркая ночь любви.

– Он сделал тебе больно? Ты пыталась сообщить об этом в полицию? – попробовала аккуратно пробиться я сквозь пелену ее поехавшего сознания.

Лионна посмотрела на меня, как на идиотку, и вновь завела песню о том, что ее похититель был нежен, и их союз скорее необходимость ради высшего блага: рождения новых Времен года. Да и вообще, ей очень повезло, что Лейдин оказался таким славным.

Я прикрыла глаза, пытаюсь переварить все то, что она на меня вывалила.

Лейдином представился тот самый блондин-лекарь, правда Лионна называла его то Зимой, то Лордом, лишь иногда по имени. А моего похитителя девушка величала Весной, отчего я решила, что ее крыша уехала далеко и окончательно. Ну или у меня было другое объяснение: несчастную держали на тяжелых наркотиках, чтобы не буйнила.

На всякий случай я осмотрела свои вены, вдруг и мне успели вколоть какую-то дрянь, но никаких следов не обнаружилось.

– Допустим, я тебе верю, – решила слукавить я. – Объясни тогда, зачем меня сюда притащили?

– За тем же, зачем и меня, – немного смущенно отозвалась она, опустив голову и незаметно огладив свой живот. – Ради обряда Единения и рождения нового Лорда.

Хоть я ничего и не пила в этот момент, но закашлялась.

– Что, прости?! Какого еще Лорда, я вообще девственница!

– Это особенность магии, – опять начала бредить дева. – Когда вы с Кристианом сойдетесь, он вложит в твое лоно семя Стихии, и ты сразу забеременеешь.

От ее слов меня прошибло ознобом.

Я не просто попала к маньяку в логово, я попала в окружение психов и сектантов. И если “княжна” вначале казалась просто безобидной поехавшей на фоне похищения, теперь я начала ее опасаться.

Беременные психопатки опасны вдвойне, кто знает куда их заведут буйствующие гормоны.

Попытавшись взять себя в руки, несколько минут я просто дышала, вслушиваясь в свое сердцебиение.

Если хочу выжить, то действовать надо мягко и хитро. Начать стоит с Лионны и завоевания ее доверия, вдруг она расслабится и покажет мне, как отсюда сбежать.

– Расскажи мне побольше о Временах года и Кристиане, – размеренно выдохнула я и приготовилась слушать.

Княжна просияла и с тройным энтузиазмом принялась рассказывать мне очередные сказки шервудского леса. Пока она излагала, я скользила взглядом по комнате и подмечала необычные и важные для себя детали.

Вот старинный канделябр на шесть свечей, явно тяжелый, таким можно и череп проломить. Его я решила чуть позже припрятать, как средство самообороны от весеннего насильника. Ведь после слов княжны лишаться девственности мне резко расхотелось, наоборот, теперь я мечтала об участии старой девы с сорока кошками.

У окна, завешенного плотными шторами, обнаружился стеллаж с книгами. Решила изучить его на досуге, возможно, там найдется “библия” этих сектантов, прочту и узнаю врага в лицо.

– И вот тогда мы отправились с Зимним лордом в твой мир, – рассыпалась Лионна в своем крайне увлекательном рассказе. – Мы сидели в кафе, где ты работала подавальщицей.

Я зацепилась за эту деталь разговора и вроссияла. Если Лейдин выводил свою пессию в кафе, значит, путь домой для меня возможен. Нужно только выяснить, где он, и как к нему попасть.

– И долго вы к нам в город добирались? – наивно хлопая ресницами, задалась вопросом я.

– Нет, пару мгновений. Через портал.

Я раздосадовано цокнула языком. Ну какой образованный человек, поверит в порталы. Зато моя гипотеза о том, что девушка под наркотой, окончательно подтвердилась. Наверняка, ей кололи препарат, она засыпала и просыпалась уже в нужном месте. Кто угодно под такими дозами психотропных в магию поверит.

– Ой, – неожиданно встрепенулась княжна. – Я ведь совсем забыла, что обещала тебе чай.

Она подскочила с кровати и бросилась к двери, там, приоткрыв ее, крикнула в пустоту коридора:

– Северный, будь добр, принеси, пожалуйста, горячий чай с пирожными!

Оттуда ей никто не ответил, но через мгновение, мне опять захотелось проверить свои вены на наличие следов укола, потому что в комнате появилось НЕЧТО!

Волосы на голове встали дыбом, а руки покрылась мурашками ужаса и гусиной кожей.

Это было похоже на полтергейста. Полупрозрачная субстанция, напоминающая снежный смерч и веющая арктическим холодом. На призрачных руках оно несло поднос с высоким чайником, чашками и блюдом полным пирожных.

Едва все это богатство коснулось прикроватного столика, княжна просияла и поспешила меня познакомить с этим чудовищем:

– А вот и элементаль – Северный. Я рассказывала тебе об этих существах!

Пришлось нервно сглотнуть и промычать нечто нечленораздельное. Нормальных слов у меня не находилось, хотя вру. Хотелось материться, но от шока даже мат выходил не слишком убедительным.

– Оно живое? – наконец, выдавила я.

Сознание пыталось найти логику в увиденном, но не находило. Галлюцинация? Вряд ли, ведь Лионна тоже видела это существо, не бывает одинаковых глюков.

Голограмма? Проекция?

Но ведь оно несло на себе предметы и успешно их удерживало, а значит обладало телесностью.

– Оно разумное, – пояснила княжна. – Элементаль – это воплощение стихии. Они древнее самих Лордов, но при этом им служат.

– Ты не лорд, – зацепилась я за ее слова. – Но он тебе подчинился.

– Я избранница Зимы, – с гордым чувством собственной значимости заявила она. – Поэтому его элементали меня слушаются, тебя тоже будут слушать, но только те, что принадлежат Кристиану.

Ее слова меня одновременно напугали и ободрили. Иметь в подчинении стихию весьма заманчиво... Вот только одно «но»: в магию я не верила, а в то, что меня уже успели накачать психотропными препаратами вполне.

– Я не буду чай, – заявила Лионне, все еще косясь на снежный смерч, висящий в воздухе. – И скажи “этому”, чтобы оно исчезло.

“Это” негодуяще закачалось из стороны в сторону, увеличилось в размерах, тут же сужилось и поспешно вымелось из комнаты.

– Зря ты так, – в голосе девушки звучала укоризна. – Он обиделся. Северный очень хороший элементаль. А Майский у Кристиана очень добрый, ты скоро с ним тоже познакомишься.

Если честно, мне плевать было, кто тут добрый, а кто нет. Мне все больше хотелось домой.

– Я хочу побыть одна. Можно? – почти потребовала я у Лионны, не давая ей налить себе чая.

Княжна отставила кружку и кивнула:

– Да, конечно. Ты, наверное, устала, а я тут со своими разговорами.

Говорила она вежливо, но я прекрасно поняла, что мое намерение выставить ее прочь, она разгадала, только вида не подала.

Глава 3

Едва дверь за ней закрылась, я вскочила с кровати и принялась носиться по спальне и готовиться к будущей обороне от Кристиана, который наверняка скоро явится. Возможно даже не один, а с очередным призрачным чудовищем.

Так под кровать перекочевал массивный канделябр, под подушку два тяжелых фолианта, а еще парочка фарфоровых статуэток переселились на прикроватный столик.

Больше в комнате ничего подходящего для самообороны не нашлось, разве что, с балдахина я сняла несколько витых шнуров, которыми он был подвязан к столбикам. В случае чего, они станут отличной удавкой – или для меня, или для сектанта Весны.

Его не пришлось долго ждать. Как раз на моменте, пока я планировала для него полосу препятствий от двери до меня, эта самая дверь открылась и на пороге в эффектной позе появился сектант. Я же потянулась к ближайшей статуэточке.

– Ну что, Злата... – мужик смерил меня задумчивым взглядом и, все еще не отлепляясь от косяка, провел рукой по волосам картинно откидывая их со лба.

– “Пробил час, не остановишь нас”? – ехидно спросила я. – Пора зачинать детей, проводить ритуалы и отдаваться тебе в порыве страсти. А что-то ты не при параде, дорогой?

Судя по всему, от такой встречи Весна малость обалдел. Челюсть отвисла, глазки округлились, противная розовая бабочка в зеленый горошек начала душить, потому он провел пальцами под ней, ослабляя. Смотреть на его мучения было приятно! Я буквально ощущала, как отзывается в моей душе все доброе и светлое! Радуетесь и ликует!

Да, человеколюбия в этот момент во мне осталось маловато.

– Что? – Весенний сектант решил не верить своим ушам и уточнить еще раз.

– То, – в рифму ответила я и иронично хмыкнула. – Что ж ты не в бархатном халатике-то, горемычный? Или перевелись в вашей обители разврата и бреда эффектные шмотки? Надо было подготовиться и запастись не только пижонистыми пиджаками! А то тебе девственности дев лишать, детей делать, а ты не в форме!

– Злата, ты что несешь? – судя по шоку в зеленых глазах парень явно решил, что бедная “попаданка” поехала крышечкой на почве высокой чести, которую ей оказали.

Но нет. Не дождетесь. Сначала поедут все остальные, а потом уже я!

– Претензии, – охотно пояснила я и взяла в руку вторую статуэтку, с удовольствием ощущая приятную тяжесть дорогого фарфора.

Домик-то скорее всего арендован, и за разбитые вещи этим перечитавшим “Двенадцать месяцев” извращенцам наверняка придется платить!

– Какие могут быть претензии, детка? Ты хотела приключений и потерять невинность, так ты ее потеряешь, – вновь вернулся к образу знойного мачо мой сумасшедший друг. Улыбочка Казановы на морде, огоньки Дон Жуана в глазах...

– Щ-щ-щас! – открыто расхохоталась я и пожалела, что обе руки заняты, а потому не получится продемонстрировать несколько исконно русских комбинаций пальцев. Особенно просилась та, что с участием оттопыренного среднего.

– Не щас, – почему-то возразил этот тип. – Чуть позже, но побеседовать надо.

– Слышь ты, – уже серьезно начала я, малость утомившись от бредовых разговоров. – Мне плевать какие спектакли вы тут разыгрываете – я домой хочу. И свои лапы ты ко мне не протянешь. Терять невинность с таким ненормальным, как ты, я точно не собираюсь.

– Правда-правда? – весело спросил он выпрямляясь и перешагнув через порог.

– Стоять. Не приближайся.

– А то что? – с искренним интересом спросил Весенний и, нагло ухмыльнувшись, сделал еще один шаг.

– Узнаешь! – щедро пообещала я неведомое что-то, так как конкретных мыслей в голове сейчас не водилось.

– Интригуешь, – промурлыкал соблазнитель из Кукуево и с историей болезни в Кашенко.

– Интригуйся в другом месте. За углом, – мотнула я головой, намекая, что пора бы гаду свалить.

– Зачем? Это как бы моя спальня, может, я спать хочу?

– А я что тогда тут делаю?

– А ты Злата, тоже будешь тут спать. В свободное от секса время.

Ба-бам-с. Это мой здравый смысл грохнулся на пол под натиском воинов наглости оппонента.

– Что?..

Он не ответил, подарив еще одну крайне борзую улыбочку, и вразвалочку двинулся ко мне. Я немного подумала, взвесила статуэтки в руке, выбрала ту что полегче и с сожалением во взгляде запустила искусно вылепленную пастушку в Весеннего психа. Вот уж точно весеннего! Недаром говорят, что в этот период у неадекватов обострения.

– Ты что творишь?! – рявкнул Кристиан, ожидаемо уворачиваясь от снаряда.

Пастушка влетела в стену и, мелодично разлетевшись на осколки, музыкально осыпалась на пол. Аминь, покойся с миром, ты долго украшала эту комнату, мне реально жаль!

– Самозащиту! – торжественно выдала я в ответ, уже прикидывая, как скоро успею вытащить из-под кровати канделябр.

– Это вандализм! Ты зачем Аннушку разбила?!

– Ты им даже имена давал? – поразила я.

Судя по перекошенной и злобной роже – давал.

Я посмотрела на томную деву в неглиже в во фривольной позе, которая пока еще была целехонька.

– А это кто? Софьюшка?

– Это бесценное произведение искусства!

– Да? – не на шутку заинтересовалась я, разглядывая барышню более внимательно – Тогда будет обидно, если Софьюшка разделит судьбу Аннушки.

А дальше получилось случайно. Само, ей богу! Софьюшка оказалась тяжелее своей товарки, а ладошки у меня уже были такие потные и слабые от всех переживаний... статуэтка выскользнула из рук и, рухнув на пол, раскололась.

Кристиан, стоически переживая боль потери и грозно рыча, двинулся ко мне с неумолимостью ледокола “Арктика”.

Наша схватка была краткой, но эпичной.

Он ко мне, а я от него! В обнимку с канделябром, который таки успела вытащить из-под кровати и запрыгнуть на оную, в попытке удрать. Но Крис подло схватил меня за ногу, я рухнула на мягкую перину, а канделябр вылетел из пальцев и торжественно усвистел в сторону ваз, которые я заботливо поставила в ряд у стеночки на случай необходимой самообороны.

Судя по горестному стону, хрусталь и расписной старый фарфор были очень-очень дороги сердцу психа.

– Потери множатся? – пропыхтела я, пытаясь выбраться из под мужского тела. – Генрих, Мариэлла и Гавриил Андропович тоже полегли смертью храбрых!

– Демонова истеричка! – выругался Кристиан, наконец, перевернув меня и зафиксировав руки над головой.

Я немного полежала, оценивая позу и то, что мои запястья вполне уверенно сжимают одной ладонью, поняла, что одно мое колено занимает чертовски удачное стратегическое положение и улыбнулась.

Моя радость сектанта явно насторожила, а в следующий миг он болезненно взвыл, получив удар по бубенцам. В потоке обрушившейся брани, я сумела различить пару нелестных сравнений себя с буйной самкой собаки, но мне было плевать.

Даже боль не заставила похитителя разжать мне руки, а ведь я планировала получить долгожданную свободу.

– Отпусти, немедленно, – прорычала, пытаюсь выкрутиться из-под навалившегося тела. – Иначе еще раз получишь!

Правда, мое колено было уже не так выгодно расположено для удара, но я бы постаралась.

– Отпустить?! – прошипели мне на ухо таким тоном, что где-то в районе лопаток ожили мерзкие мурашки ужаса. – Ты разозлила меня, девочка!

От боли Кристиан уже не корчился, наоборот, его движения стали четкими, пугающими своей собранностью и резкостью. Он сильнее вдавил меня в постель всем весом, лишая возможности шевелить не только руками, но теперь и ногами.

Словно уж на сковородке, я пыталась вывернуться и сбежать, запоздало осознавая, что разбудила спящего зверя.

– И что ты сделаешь? – в сердцах крикнула я. – Изнасилуешь?! Накачаешь наркотой, как Лионну? А потом поймешь мое бесчувственное тело?

– Накажу, – зло бросил он, обнажая не то в улыбке, не то в оскале идеально белые зубы. – Чтобы поняла, как я могу иметь женские тела.

Нервно сглотнув, я набрала в легкие больше воздуха и заорала. Мне казалось, раньше я никогда в своей жизни не вопила так громко. Безумная Банши позавидовала бы моим голосовым связкам, но этот факт не так волновал, как возможность удрать от насильника.

Сомнений, что психопат хочет меня изнасиловать, не оставалось.

Я все еще была под ним, когда Кристиан с торжествующим взглядом нашарил мои импровизированные удавки из шнуров балдахина.

– Ммм, какая запасливая девочка, – издевался он, обвивая мне запястья. – Любишь креативный подход, что ж... я его тоже люблю.

Пока мои руки привязывали к изголовью, я все же извернулась и умудрилась перевернуться на живот.

– Оу, – возликовал насильник. – Так даже лучше.

Осознав, что совершила стратегическую ошибку, задергалась из последних сил, но где там. Кристиан был раз в десять меня сильнее, а без помощи рук я казалась бабочкой в лапах паука, тем более что сам паук меня продолжал старательно связывать теперь уже по ногам.

Еще один шнур тугой петлей лег у меня под коленкой, а саму ногу психопат заставил подтянуть к груди, чтобы я не дергалась. Второй конец веревки мучитель обкрутил вокруг моего же локтя.

– Не надо, – всхлипнула я, понимая, что со второй ногой Кристиан проделывает тоже самое, элементарно фиксируя меня в унижительной колено-преклонной позе.

Я не могла шевельнуться, мешали узлы и сам Кристиан, который нависал сзади, недвусмысленно прижимаясь ко мне телом.

– Чего именно не надо? – почти проворковал он неожиданно игривым тоном, задирая мое и без того короткое платье на талию.

Его руки легли на попу, огладили полушария и сжали их. Я попыталась хоть как-то отстраниться, сжаться в комочек, за что заработала легкий шлепок.

– Я ведь говорил, что буду наказывать тебя, – почти лекторским тоном пропел весенний псих, оттягивая в сторону ниточку стрингов, а потом и вовсе разрывая и отбрасывая на пол.

В ответ я лишь прорычала и высыпала кучу угроз, вперемешку с исконно русским матом.

– Выберусь отсюда, – шипя грозила я угрозами. – Сдам вашу секту в органы, а тебя засажу... знаешь, что с насильниками на зоне делают?

– Ой, как страшно, – мои излияния его абсолютно не пугали. – А ты знаешь, как наказывают буйных истеричек?

Хотела бы я не знать, вот только положение “попой вверх”, связанной по рукам и ногам, обязывало догадываться самой. Жутко было уже от того, что понимала, какую бы гадость не задумал Весна – это будет ужасно и унижительно.

Противно мне и приятно ему.

Закусив губу, я приготовилась к чему угодно: боли, истязанию, побоям... но вместо этого, чужие руки все так же нежно поглаживали мои ягодицы, лишь изредка мимолетно спускаясь ниже, как бы невзначай задевая чувствительное местечко легким касанием пальцев.

Я молча терпела эти непрошенные ласки, и благодарила за каждое мгновение промедления. В глубине души жила надежда: а вдруг придет подмога? Вдруг подруги Катюха и Марина уже хватились меня и теперь ищут по городу с полицией...

Занимая себя этими далекими мыслям, я неконтролируемо охнула, когда пальцы мужчины перекочевали с ягодиц к тугому колечку меж них и нагло обвели по кругу. Я испуганно сжалась и еще сильнее закусила губы.

Неужели он хочет меня туда?! От этой мысли прошиб озноб. Это было еще хуже, чем лишиться девственности классическим способом. Унижение в квадрате.

Но, к моему облегчению, пальцы двинулись дальше, теперь уже оглаживая девственные губы и чувствительный бугорок между них.

Я шумно задышала, вновь пытаюсь отстраниться, вильнуть попой, но очередной шлепок меня осадил.

Пляска пальцев продолжилась, я же мучительно сражалась с ощущениями, которые приходилось абсолютно не к месту.

Мягкие движения Кристиана будили в организме глупое либидо. Телу нравились уверенные касания: то как большой палец Весеннего психа обводил вокруг бугорка, а указательный щекотал особо чувствительную точку. С особым стыдом, поняла, что я внизу влажная, и мой пленитель растирает эту влагу по нежной коже, втирает ее в меня, словно масло для массажа.

Внезапно все закончилось. Кристиан резко убрал от меня руки, и я даже обрадовалась, что все завершилось, ведь он отстранился от меня всем телом.

– Жаль поза неудобная, но ради такого наказания я потерплю, – отрезвил он меня своими словами и вновь поверг в ужас.

Позади послышалась возня, но оборачиваться и смотреть я не решилась. И так знала, сейчас он снимает брюки, а потом поймет как захочет... возможно даже будет почти нежен, но мне от этого легче не станет.

Наконец, возня закончилась, и я вновь почувствовала руки на своих бедрах, а в следующих миг вскрикнула.

Что-то влажное коснулось меня там внизу, провело тонкой полоской неги от чувствительного бугорка к нежной пещерке, поиграло со складочками и проникло внутрь. Нежно, аккуратно, неглубоко. На несколько сантиметров.

Я вновь вскрикнула от осознания, чем именно это творит Кристиан.

Языком.

Виртуозно ласкает, посасывает, входит внутрь, слизывает капельки влаги... потом вдыхает мой запах и обхватывает губами разбухшую от возбуждения жемчужину...

С моих губ невольно сорвался стон... он отрезвил меня, заставил взять себя в руки, заткнуться, но не прошло и минуты, как я застонала еще раз. И еще раз...

Внутри меня, что-то закипало, помимо воли, подчиняясь первобытным инстинктам. Просило Кристиана усилить напор на неведомую точку, обхватить вершинку сильнее, быть может прикусить зубами или пощекотать кончиком языка.

Тело хотело взорваться осколками от того, что с ним творили, и с каждой минутой приближались к наивысшей точке наслаждения. Приближалось и тут же замирало не достигая ее, балансируя на этой тонкой грани.

– Еще! – не выдержав, попросила я. – Еще! – выкрикнула, умоляя о разрядке.

Стоило этим слова сорваться с моих губ, как все прекратилось. **ВООБЩЕ ВСЕ!**

Кристиан резко отстранился.

Больше не было пляшущего языка на моем теле, и чувства волшебства, разливающегося по лону. Только пустота разочарования и обиды.

Мужчина встал с кровати с абсолютным равнодушием, словно ничего не происходило только что.

Я повернула голову и с широко распахнутыми глазами наблюдала за ним, внутри тела все просило продолжения и дальнейших ласк, но во взгляде Весеннего психа не читалось желания.

Он спокойно поправил свой пижонский костюм, который даже не снял во время процесса, склонился над моим лицом и мстительно прошептал:

– Ты подарила мне боль, а я наказал тебя не свершившимся наслаждением, – после чего выпрямился и двинулся прочь из комнаты.

До меня запоздало дошло все коварство его плана: бросить меня изнывающей, не получившей оргазма одну. И не просто бросить, а в этой ужасной расхлестанной и унижительной позе.

– Развяжи меня! – крикнула ему вслед, пока он еще не пересек порога.

Ответом мне послужило сухое:

– Нет. Ты наказана, Злата!

Дверь с грохотом захлопнулась, отрезая меня от сектанта-извращенца.

* * *

Я тяжело вздохнула, пошевелилась, пытаюсь ослабить веревки, но успеха в этом не достигла.

В душе бесновались обида, боль и стыд. Хотелось грызть подушку, в которую я так и осталась уткнутой носом, рычать, рвать ткань постельного белья на части, орать от бессилия и унижения, которому меня подверг мой похититель. Останавливало только одно, на крики мог кто-нибудь прийти, и застать меня в этой жуткой позе ракообразного.

И не важно, что еще пять минут назад я стонала от возбуждения, сейчас я была ЗЛА и готова УБИВАТЬ!

Во что бы-то ни стало я решила, что отомщу за такое “наказание” и весеннему психу, и всем обитателям замка, только вначале нужно освободиться от пут.

Минут десять я ерзала по кровати. Из-за давящих шнуров растерла кожу едва ли не в кровь, но добилась только возможности завалиться на бок все в той же скованной позе.

Взвыла от безысходности!

Итак, как девочка ответственная и не понаслышке знакомая с планированием, я решила успокоиться и поразмыслить. Есть ли в этой ситуации иные способы освобождения, кроме грубых и силовых?

Пролежав на кровати десять минут, я начала откровенно истерить, вначале полились слезы, а потом начался смех. Только ни разу не от веселья, а от того, что не понимала, как поступать дальше.

От шока происходящего в голове даже попытался проснуться оптимизм и хоть немного меня утешить, но истерия захлестнула меня полностью, я, уже не стесняясь, то ли ржала, то ли плакала в голос, отчего не заметила, когда в дверь постучали.

А потом, не дождавшись ответа, распахнули створки и поприветствовали с громогласным возгласом:

– День добрый, уважаемая ле?..

Судя по паузе – неведомый кто-то вконец обалдел от открывшейся картины.

– Я признаться рассчитывал на распростертые объятия, но вот распростертые ноги... Это весьма необычно, – озадаченно пробормотал мужчина и я поняла, это не Весна.

– ВО-О-ОН! – завопила я, не желая разбираться кого именно ко мне принесла нелегкая.

Но меня проигнорировали. Раздались шаги и в зоне видимости появился высокий брюнет с родинкой над верхней губой.

Захотелось сдохнуть. Прямо сейчас, не сходя с места! Хотя я и так с него сойти не могла.

– Я что-то не ясно сказала, когда попросила выйти ВОН? – с вызовом прорычала я, прекрасно осознавая, что не в моем положении выеживаться.

Ответили мне вполне спокойно, и напрочь игнорируя мою нетривиальную просьбу покинуть комнату.

– Здравствуйте, – едва заметно улыбнулся брюнет и, окинув меня любопытным взглядом, поинтересовался: – Удобно?

– Обалдеть как, – рявкнула, прожигая посетителя взглядом и желая ему скорейшей кончины или хотя бы амнезии, чтобы он никогда не видел и не запоминал меня такой вот, полуголой.

– А мне кажется, вам больно, – крайне сочувствующе посетовал он.

– Неужели?! – притворно изумилась я, – Если Вам так кажется, то, может, развяжите?

– Почему бы и нет, – легко согласился мужчина и... в его руке золотистым светом вспыхнул материализовавшийся нож.

Я была настолько потрясена своими начавшимися галлюцинациями, что даже позабыла про свое ехидство и почти не обратила внимания на то, как наглец сначала погладил меня по ягодице, скользнул рукой по бедру, а только потом принялся резать веревки.

Черт, неужели мне что-то подмешали или вкололи? С чего такие глюки? Может, из-за нарушенного кровотока?

Тем временем брюнет закончил с ногами и сейчас освобождал руки, с едва слышной руганью:

– Вот Крис... если не знаком с теоретической частью связывания, то нечего и начинать! Тем более тренироваться на активно дергающейся и сопротивляющейся девице. Так и повредить что-нибудь можно!

Оказавшись на свободе, я порывисто села, быстро одергивая платье и, зашипев от пронзившей конечности боли. Демоны-демоны-демоны... гомосексуалисты, чтоб Крису жаркую ночь с ними получить! Такое ощущение, что разом затекли руки и ноги, и сейчас их пронзают мельчайшие иголки.

Тем временем мой освободитель принялся растирать мне руки... своими светящимися пальцами.

– Я, конечно, не Зимний, с целительством на “вы”, но кровообращение наладить смогу, – проявлял он чудеса человеколюбия.

Я же бездумно пялилась на его охваченные янтарным сиянием руки, отмечая то, что мои болевые ощущения, на удивление, проходят.

У меня даже пропало желание вмазать этому индивиду пощечину, за его “облапывание моего тела”, вместо этого собралась с мыслями и решила незнакомца расспросить, желательно прикидываясь полной дурой и идиоткой.

– Зимний, Весенний... – проямлила я. – А вы кто?

– А я Летний, барышня, – обаятельно улыбнулся очередной псих на моем пути.

Угу... плюс еще один богатенький клиент психлечебницы.

На какой-то момент мне практически до слез стало жалко российский генофонд! Такие шикарные самцы и больные на всю голову! Только сейчас я рассмотрела в своем спасителе – красавчика: смоляные волосы до плеч, колдовские синие глаза и сногшибательная родинка над губой.

Одернув себя от разглядывания мужских прелестей, я вернула мышление в серьезное русло: подтянула к себе веревки, которые недавно стягивали мое тело и задумчиво коснулась обрезанных кончиков... словно оплавлены. Какой-то лазерный ножик? Но разве такие есть?..

Два варианта: или со мной играют представители очень богатого и властного сословия, владеющие или древними или суперсовременными технологиями, или это и правда магия. Оба варианта вызывали во мне лишь скепсис.

– Понятно, – кивнула я, ощущая, как резко разболелась голова.

– Думаю, что вам как раз не особо понятно, – мужчина еще раз улыбнулся и протянул мне руку. – Давайте знакомиться? Дориан Летний.

– Злата... Иванова, – отдавая дань вежливости, я тоже протянула руку и смутилась, когда вместо того, чтобы просто пожать ее, этот псих поднес мою ладонь к губам и, не отпуская моего взгляда, медленно коснулся костяшек поцелуем.

Если честно, то такое вот галантное обращение казалось почти насмешкой ввиду сложившегося положения. Единственное чего мне хотелось, чтобы он наконец ушел и оставил меня одну.

– Очень приятно познакомиться, – протянул Летний очередную банальность, наклоняясь чуть ближе.

Бр-р-р!

Нет, хватит с меня сластолюбцев! Я уже приготовилась оттолкнуть Летнего и сбежать на другой конец комнаты, когда от входа раздалось громкое покашливание.

– Кхм-кхм!!! Надо же, а я еще переживал за тебя. Совсем забыл, что в Замке полно альтруистов, которые всегда будут рады помочь почти голым девушкам в неприличных позах.

Я резко повернулась и увидела в дверях злобно ухмыляющегося Кристиана.

– Привет, Крис, – спокойно поздоровался Дориан и одним текучим движением поднялся с постели. – Жестко ты с избранницей!

– Моя избранница, как хочу так и поступаю.

Вновь вспыхнула злость. Та самая темная ярость, которая во все времена толкала людей на поступки им несвойственные. Мне хотелось делать больно. Хотелось унижить в ответ, отомстить так, чтобы он еще долго в себя прийти не мог.

– Я ж не возражаю. Но если ты и дальше хочешь продолжить с веревками и всякими игрушками – давай я тебе литературку, что ли подкину. А лучше мастер-класс проведу! Ты же не против, Златочка?

Я опустила голову, скрывая гримасу. Какие же они тут все... мерзкие!

– Думаю, мы сами справимся, – процедил Весенний и отошел от выхода, многозначительно мотнув в его сторону головой.

Летний витиевато попрощался, еще раз облобызал мою лапку со всех сторон, не обойдя вниманием и запястье, а потом вразвалочку вышел из комнаты.

Я поняла, что зря в моей голове мелькнула мысль о том, что этот тип более адекватен, чем остальные и может помочь. Он скорее присоединится...

Кристиан огляделся, и решительно прошел к окну, возле которого стоял маленький круглый столик и два роскошных кресла. В одно он опустился сам, а в другое жестом попросил сесть меня.

– Поговорим, – с тяжелым вздохом ответил Весна на мой невысказанный вопрос. – Мы очень неправильно начали. Я начал. Был неправ, прости.

Эм-м-м... мальчик из Кукуево умеет извиняться? Надо же!

Правда криво умеет. Совсем неубедительно. И тем более недостаточно искренне для того, чтобы к его словам прислушались.

Я все же проследовала к столу переговоров.

– Ну, когда возвращать меня станете?

– В смысле возвращать? – не на шутку удивился Весна. – Нет, Злата, домой ты не вернешься еще какое-то время точно. Скорее я тебе объясню, наконец-то что происходит. Мне кажется, Лионна как-то не доходчиво это сделала.

– Ну почему же? – зло скривила губы я. – Она очень четко и ясно рассказала ересь об избранности на должность женщины-инкубатора для бебика со сверх-способностями!

– Она рассказала суть, но упустила многое, – голосом религиозного проповедника начал Кристиан. – Она не рассказала о том, что ты получаешь в итоге!

– Крупную сумму наличными и стертую память? – снова скривилась я, вспомнив наиболее распространенные сценарии.

– Почему это? Ребенку нужна мать!

– Хочу тебя разочаровать, но в моих планах не стоит скорое материнство. Я планировала потерять девственность, чтобы наконец-то начать жить нормальной полноценной жизнью и завести себе парня. Парня, а не ребенка, понимаешь? Но даже это желание ты и твои дружки окончательно у меня отбили!

На мой серьезный тон весенний мальчик реагировал не более чем на щебет птиц за окном, все также продолжал нагло улыбаться и гнуть свою линию.

– А разве не все девушки мечтают потерять невинность с единственным и неповторимым, выйти за него замуж, нарожать много детей?

Моя бровь невольно выгнулась дугой от удивления. Пришлось смерить тяжелым взглядом этого “единственного и неповторимого” и выдать:

– Да боже упаси от такого счастья. Девушки мечтают о надежном мужчине, и не важно каким по счету он у нее станет: первым или двадцатым. И вообще, откуда такое желание стать отцом? Что за навязчивая идея?

По всем моим наблюдениям у Кристиана в голове гулял не просто ветер, а буйный ураган. Таким как он не то что нельзя детей заводить, приближаться на сто метров воспрещалось.

– Возраст, знаешь ли, подходит, – неожиданно став серьезным, ответил парень.

– Неужели сороковник скоро стукнет? – съязвила я, хотя внешне моему похитителю больше тридцати не дала бы.

– Тысяча, моя дорогая. Тысяча.

Серьезный тон, с которым это было сказано, я не оценила, в очередной раз фыркнула. Что ж не десять-то сразу?!

– Опять ваши сектантские прибаутки, – протянула я, начиная уставать от разговора. – Кристиан, давай на чистоту. Вся вашу религиозную чушь про мою священную девственность можешь засунуть себе глубоко в задницу. Я скорее сдохну, чем позволю тебе еще раз себя коснуться. Хватит, видали мы таких ответственных отцов, моя мать уже настрадалась от одного курортника, певшего сказки про звезды и романтику. Я не собираюсь потом обрюхаченная оказаться где-нибудь в одиночестве на трассе, не помня кто я и что я. Так что давай-ка ты побыстрее вернешь меня домой, а я в благодарность даже забуду о вашей секте и не побегу писать заявление в полицию.

Ни один мускул не дрогнул на лице этого засранца, пока я произносила этот в высшей степени гневный монолог. Лишь стоило мне закончить, он щелкнул пальцами и позвал кого-то из пустоты:

– Майский, будь добр принеси нашей гостье стаканчик воды и пять таблеток валерьянки. Ей нужно успокоиться!

Не успела моргнуть, как в спальню ворвался ярко-зеленый вихрь, неся в призрачных руках обычный граненый стакан и блистер с лекарствами.

Я икнула.

Очередное нечто, похожее на то, что Лионна обзывала Элементалем, поставило передо мной на столик воду и вопросительно замерло в десяти сантиметрах от пола.

Я икнула еще раз и шумно втянула ноздрями воздух, пытаясь начать дышать спокойнее. Как выяснилось зря, к зрительным галлюцинациям прибавились еще и обонятельные. Майский пах свежей травой, дождем и озоном, после грозы.

– Все еще считаешь нас сектой? – ехидно поинтересовался Кристиан, оценивая мою реакцию.

Я же перекрестила Майского три раза и даже начала “отче наш” вспоминать. Не помогло. Зеленый вихрь все так же болтался в воздухе и исчезать не собирался.

– Этому должно быть объяснение, – пробормотала я. – Что угодно, только не магия.

– Ну-ну, – покачал головой мужчина. – Давай поступим так, я оставлю тебя здесь одну, ты все обдумаешь, взвесишь. А когда, наконец, поймешь, что все по-настоящему и я никакой не сектант, поговорим.

Не то чтобы я была согласна с этим планом, но, все еще замороженно глядя на элементалю, кивнула.

Весенний псих поднялся с кресла и вальяжно двинулся к двери, Майский, послушной собачкой двинулся следом, шлейфом распространяя запах молодой листвы.

Стоило двери за ними закрыться, я устало сползла по креслу и осела на пол.

В голове роились мысли одна безумнее другой.

Раз уколов мне не делали, то явно нашли другой способ влияния на сознание. Быть может психотропный газ или того хуже, какой-нибудь излучатель волн, сводящий с ума на ровном месте.

Не зря же ходили слухи по Руси, что в подвалах Лубянки давно прячут подобные разработки. Может и мои похитители не сектанты, а ФСБ-шники ставящие эксперимент над подопытной мышкой?

Впору было задуматься о шапочке из фольги.

Я невольно вспомнила нашу сумасшедшую соседку бабу Соню, которую во времена моего детства забрали санитары в психлечебницу. Она начала бредить идеей, что к ней еженощно являлись инопланетяне и облучали радиацией, чтобы побыстрее померла, а они смогли завладеть ее драгоценной жилплощадью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.